

Хотя Мо Юньфэй не сдвинулся с места, эмоционально он уже сбежал.

Шэнь Тинцзюнь решил, что на сегодня доза достаточна, вовремя остановился и согласился:

— Хорошо, читаем комментарии.

Возможно, потому что Шэнь Тинцзюнь не стал скрываться и совершил прямой каминг-аут, удовлетворив любопытство обычных пользователей, комментарии под его постом были довольно мягкими, в основном хвалили его за решительность.

Однако кроме этого места, в других местах всё было не так гармонично.

Фанаты Мо Юньфэя были ошеломлены этим внезапным официальным объявлением. Они были в такой панике, что фан-клуб, который ранее обещал первым репостить официальные новости, до сих пор молчал.

В их сердцах теплилась призрачная надежда: а вдруг Шэнь Тинцзюнь принуждает его к браку? А вдруг...

Они были в смятении, а хейтеры тоже были недовольны.

То, что его не содержат, уже разочаровывало, а то, что объектом любви оказался не какой-то бедный ассистент, разочаровывало ещё больше.

Особенно хейтеры, у которых были свои кумиры. Они думали о партнёрах своих любимых звёзд, потом думали о Шэнь Тинцзюне, сравнивали... и чувствовали, что эта сплетня совсем не сладкая.

Единственным, кто радовался, был, пожалуй, кукловод за кулисами. Как и предполагал Мо Юньфэй, целью был не он, точнее, целью Ли Хэшаня был не он.

Целью Ли Хэшаня действительно был Шэнь Тинцзюнь. Увидев, что Шэнь Тинцзюнь, как он и ожидал, признал отношения с Мо Юньфэем, он поднял голову и улыбнулся мужчине средних лет в темноте:

— Ну как? Всё идёт по плану. А ваша сторона, вы готовы?

Мужчина средних лет издал хриплый смешок:

— Разумеется. Раз мы договорились о сотрудничестве, мы будем действовать по плану.

Мо Синь стоял в стороне, глядя в телефон, и не знал, чего в нём больше: радости от удавшегося плана или зависти.

Этот план действительно предложил он, и идею объединиться с другими против Шэнь Тинцзюня тоже он подсказал Ли Хэшаню. Но по сравнению с успехом плана Ли Хэшаня, он больше надеялся, что Мо Юньфэй окажется в изоляции и без помощи.

Однако его желание не сбылось.

Шэнь Тинцзюнь не только не остался в стороне, но даже всем своим видом показал: есть вопросы — обращайтесь ко мне.

Это заставляло его сходить с ума от ревности.

Двое других присутствующих не знали, о чём он думает. Закончив обсуждение, мужчина средних лет встал и пожал руку Ли Хэшаню:

— Раз результат получен, я пойду? Младший босс Ли, ждите от меня хороших новостей!

Сказав это, он ушёл. Его высокомерный вид заставил лицо Ли Хэшаня исказиться, но он быстро расслабился.

Этот человек думает, что использует его, но кто кого использует на самом деле?

О сделке во тьме двое в кабинете догадывались, но не придавали ей особого значения.

Мо Юньфэй, держа телефон и прислонившись к диванчику, после долгих раздумий всё же репостнул запись Шэнь Тинцзюня.

[Очень рад знакомству с тобой и очень счастлив быть с тобой. А также приношу свои извинения за причинённое всем беспокойство.]

Слова Мо Юньфэя были краткими, но всё необходимое было сказано.

Через десять минут фан-клуб наконец репостнул эту запись. Кто-то отписывался, кто-то поздравлял — под постом Мо Юньфэя на какое-то время воцарился хаос.

Помимо фанатов, хейтеры тоже писали ехидные комментарии, но оставшиеся фанаты давали им отпор.

[Что значит «пристроился к кормушке»? Понимаете, что значит «маленький принц»? Не понимаете — идите в словарь!]

[Ой-вей, всё ещё говорите, что Сяо Мо выезжает за счёт режиссёра? Вы презираете председателя Шэня? К тому же знакомы с детства, «маленький принц» — значит, Сяо Мо не врал про свой статус, он правда богатый наследник!]

[Пиар? Сами попробуйте нанять для пиара председателя крупной корпорации, если приведёте — я в прямом эфире съем клавиатуру!]

[О, старые знакомые? Пришли на шоу посмотреть? Ну как, интересно? Завидуете, что кто-то защищает Сяо Мо как маленького принца? Валидолу не нужно?]

...

Мо Юньфэй, видя, что восемь из десяти фраз содержат «маленький принц», готов был разрыдаться.

А виновник торжества был вполне доволен этим прозвищем и даже позвонил Шэнь Суцину:

— Сяо Цин, а куклы в виде маленького принца бывают? Я думаю, на кровати Юньфэя можно положить ещё парочку.

— Не позволю! — не успел Шэнь Тинцзюнь договорить, как Мо Юньфэй повысил голос. — Хочешь класть — клади на свою кровать!

Шэнь Тинцзюнь хоть и не любил кукол, но это было другое.

Он серьёзно подумал и решил, что маленький Юньфэй на его кровати — это довольно мило, поэтому согласился:

— Хорошо. Сяо Цин, тогда закажи для меня куклу в виде Юньфэя. Я видел, у фанатов звёзд есть такие.

— Нет! — Мо Юньфэй бросился к нему, чтобы отобрать телефон, но Шэнь Тинцзюнь перевернулся и обездвижил его.

Шэнь Тинцзюнь совершенно не осознавал неправильности своей реакции и продолжил говорить в трубку:

— Договорились. Отбой.

Закончив разговор, Шэнь Тинцзюнь отбросил телефон в сторону и посмотрел на него сверху вниз:

— Юньфэй, смотри, ты не прав. Я сказал, что закажу куклу и подарю тебе, тебе не понравилось, ты сказал оставить себе. Я согласился, ты снова недоволен. Почему ты такой капризный?

— Не говори таким тоном! — услышав в его голосе три части беспомощности, три части потакания и три части смеха, а затем встретившись с выражением «ты такой шалун», Мо Юньфэй почти сорвался. — И не смотри на меня с таким выражением!

Шэнь Тинцзюнь тихо рассмеялся, наклонился к Мо Юньфэю и, понизив голос, спросил:

— А каким тоном говорить?

Мо Юньфэй счёл характер этого человека просто ужасным. Тот прекрасно знал, что он не может устоять перед его лицом, и всё равно так поступал.

Он, как ему казалось, свирепо зыркнул на Шэнь Тинцзюня. От этого взгляда глаза Шэнь Тинцзюня слегка потемнели, но он как ни в чём не бывало разжал руки:

— Ладно, не будем дурачиться.

Мо Юньфэй совершенно не заметил подвоха:

— И не стоило начинать!

На этот раз Шэнь Тинцзюнь не стал его дразнить, а дружелюбно пояснил:

— Посмотри на это с хорошей стороны, эти куклы все в милом стиле, кроме меня посторонние и не поймут, кто это...

Мо Юньфэй, видя, что тот действительно хочет куклу, не стал настаивать, а просто молча отвернулся:

— Тогда убери её так, чтобы я не видел.

Шэнь Тинцзюнь сговорчиво кивнул:

— Договорились.

«Дружелюбно» обсудив эту тему, они вернулись на свои места.

Откинувшись на спинку дивана, Мо Юньфэй в полудрёме подумал: а не было ли что-то не так в том, что сейчас произошло?

Хотя из-за того, что это был Шэнь Тинцзюнь, он не использовал полную силу, и хотя его нынешнее физическое состояние ещё не достигло пика, но часто болеющий Шэнь Тинцзюнь не должен был так легко подавить его.

Это ненаучно!

В отличие от озадаченного Мо Юньфэя, Шэнь Тинцзюнь с беспомощностью потёр виски.

Он чувствовал, что его путь к завоеванию «жены» может быть немного долгим...

Оба были погружены в свои мысли, пока из компании снова не позвонили, сообщив, что план реагирования готов. Только тогда их мысли вернулись к общему делу.

Узнав, что Мо Юньфэй уже помолвлен с Шэнь Тинцзюнем, его агентство сразу изменило уровень его обслуживания, а пиаром в горячем поиске занялся лично директор по рекламе.

В конце концов, данные Мо Юньфэя и так были неплохими, а теперь у него появилась естественная фишка и собственный спонсор. При нормальном развитии событий рано или поздно он станет их денежным деревом.

Мо Юньфэй почувствовал перемены.

Он не стал много говорить, лишь выразил надежду, что Чжан Цзы продолжит вести его, после чего начал серьёзно обсуждать детали с собеседником.

Шэнь Тинцзюнь, глядя на его верность и серьёзность, смотрел на него всё мягче.

Но... взглянув на свой телефон и сообщение от секретаря, он убрал мягкость, сменив её на холодную твёрдость.

Скорость действий этих людей и правда не разочаровала! Интересно только, кто же тот человек, который их объединил?

Как человек, унаследовавший акции компании в восемнадцать лет и ни разу не уступивший право голоса другим акционерам, Шэнь Тинцзюнь контролировал компанию гораздо лучше, чем казалось со стороны.

Тот акционер, который сегодня вечером считал свою встречу тайной, даже не подозревал, что его сообщники ещё не в курсе, а Шэнь Тинцзюнь уже получил новости.

<http://bllate.org/book/15595/1390444>